

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ВЕРНИСАЖ

Тайная история Перми

В Музее современного искусства PERMM работает выставка истории пермского художественного авангарда

Юлия Баталина

В Москве был нонконформизм. В Санкт-Петербурге — Тимур Новиков и «Поп-механика». А в Перми? В Перми, оказывается, были свои феномены «поколения семидесятников», свои апостолы и мученики постмодернизма. Это, наверное, самое большое и важное утверждение выставки с остроумным названием «Пермь Третья», которая открылась в Музее современного искусства PERMM. Этой темой выставка вовсе не исчерпывается: она является антологией развития художественного авангарда в Перми с середины 1970-х по настоящее время, от Славы Смирнова до Sad Face, от подпольных перформансов до стрит-арта. Надо ли говорить, насколько всё это волнует причастных к теме наблюдателей?

Как всякая выставка-исследование, «Пермь Третья» интересна не только и не столько произведениями-экспонатами, сколько документами, изучение которых создаёт эмоциональную картину жизни пермского художественного андеграунда 1970-х: легендарный, не сохранившийся до нашего времени слайд-фильм «В тени Кадриорга», первые подпольные перформансы, первые выставки-квартирники, богемные посиделки в общежитии на Народовольческой, 42, где собирались фотографы, художники, кинорежиссёры и непременно манекенщицы — а как же, богемная жизнь!

Особая история — персональное дело «идейно разложившихся» Вячеслава Смирнова и Виктора Хана. Молодые

художники, будучи на пленэре в Кунгуре, развращали студентов местного техникума рассказами о Сальвадоре Дали. Кураторы выставки Анна Суворова и Наталья Суркова безжалостно выложили на всеобщее обозрение подлинный протокол разгромного заседания правления Пермского отделения Союза художников. Какие невероятные обвинения там оглашали в адрес авангардистов, и кто! Уважаемые и сегодня представители творческого сообщества... Какое разоблачение, какое разочарование в людях!

Произведения того времени, представленные в экспозиции, вовсе не выглядят вызывающими. Они яркие, эстетичные и немного наивные. Речь идёт о работах Вячеслава Смирнова — картинах на рулонах обоев, фантастических животных в технике ассамбляжа, деревянных

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Анна Суворова и самый старый экспонат на выставке — объект Вячеслава Смирнова 1975 года

абстрактных объектах. К сожалению, работы Мацумаро (Виктора Хана) тех времён раздобыть не удалось, в экспозиции его творчество представлено тотальной инсталляцией «Похищение Европы», созданной в Пермской арт-резиденции в 2011 году, и то лишь в фотографиях и отдельных объектах: сама инсталляция не сохранилась.

Четырнадцать художников и одна арт-группа получили по собственному стенду, и с творчеством каждого можно знакомиться отдельно и обстоятельно. Среди экспонатов есть очень раскрученные и хорошо знакомые любителям изобразительного искусства, а есть совсем свежие. К первым можно отнести классические фотоколлажи Юрия Чернышёва, иронически комментирующие засилье советской скульптуры на улицах Перми; поп-комиксы Сергея Стаканова; инсталляцию Ольги Субботиной и Михаила Павлюкевича «Длинная белая ночь», которая уже экспонировалась в PERMM; техноарт Сергея Тетерина — его «Киномясорубку» или «Урхолбот», отправляющий в эсэмэсках цитаты из работ Энди Уорхола.

Новые открытия ждут посетителей в основном на стендах художников генерации, взращённой «пермской культурной революцией». Елена Слобцева подобрала для своей экспозиции объекты, составившие инсталляцию на женскую тему — парадоксальное, но неразделимое соседство и взаимопроникновение быта и гламура. Наиболее выразительный из объектов — серебристое манто из... металлических хозяйственных губок.

Экспозиция Вадима Михайлова чрезвычайно важна в историческом контексте выставки. Этот весьма профессиональный и интересно мыслящий художник не нашёл в Перми собственной ниши и эмигрировал в Санкт-Петербург. На выставке представлены его новые работы, созданные уже после «эмиграции». Куратор Анна Суворова немного иронично назвала эту серию «оммажем «Русскому бедному». Деревянные объекты реди-мейд — всякие подобранные на улицах ящички,

разделочные доски, расписаны в стилистике арт-брют, рисунков маргиналов. Среди сюжетов «росписи по дереву» есть копии рентгеновских снимков — всевозможные детали скелетов на тёмном фоне, а также увеличенные «портреты» насекомых или, например, изображения пластиковых пакетов из магазинов разных торговых сетей с соответствующими эмблемами. Казалось бы, разные темы, но всё — из разряда близкого, но незаметного, невидного.

Завершают выставку работы художников стрит-арта. Большой стенд Александра Жунёва посвящён созданным им портретам великих людей, в том числе иногородним работам — оказывается, художник их делает немало. Его новое увлечение — портреты великих в технике пиксель-скотч-арта: так он сделал портрет Василия Каменского в селе Троица, портрет Чайковского в городе Чайковском и многие другие портреты. Но не забыта и «классика»: «Распятый Гагарин», гигантская фреска с портретом Каменского на улице его имени в Перми и легендарный «Есенин», ныне уже не существующий. Поскольку автор был на вернисаже, ему неоднократно пришлось отвечать на вопросы, не жаль ли ему знаменитый мурал на снесённом долгострое, и Жунёв терпеливо объяснял, что «стрит-арт живёт в фотографиях». Экспозиция была подтверждением его слов: разумеется, на ней были только фотоснимки.

Наконец, последняя работа на выставке представлена более чем эффектно: в «чёрном кабинете» на большом экране под эпичную музыку идёт видеодокументация создания самого большого «Грустного лица» Алексея Илькаева: этот Sad Face появился на льду Камы нынешней зимой. Анна Суворова с гордостью говорит: «Работа в коллекции нашего музея!» Разумеется, камский лёд в запасники не потащили, но видеодокумент сделан весьма качественно. Исследователям будущего, желающим повторить путь Анны Суворовой и Натальи Сурковой, будет на что опереться.

Юрий Чернышёв. Фотоколлаж